

УДК 338:005.336(470)

ББК У9(2Рос)-983

И.П. ДАНИЛОВ, С.Ю. МИХАЙЛОВА

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ*

Ключевые слова: экономическая безопасность Российской Федерации, экономическая безопасность региона, анализ, оценка, методология.

Статья нацелена на систематизацию современных способов определения уровня экономической безопасности Российской Федерации в целом и экономической безопасности региона. Рассмотрены подходы к анализу и оценке критериев, показателей и индикаторов экономической безопасности. С учетом полученных результатов предложен методологический подход, базирующийся на анализе различных аспектов и социально-экономических показателей российских регионов.

I. DANILOV, S. MIKHAYLOVA

SOME METHODOLOGICAL ISSUES OF DETERMINING ECONOMIC SECURITY LEVEL

Key words: economic security of the Russian Federation, economic security of a region, analysis, evaluation, methodology.

The article is aimed at systematization of modern methods in determining economic security level of the Russian Federation in general and economic security in a region. Approaches to analysis and assessment of criteria, rates and indicators of economic security are examined. Taking into account the results obtained a methodological approach based on analysis of various aspects and socio-economic indicators of Russian regions is set forward.

В настоящее время имеется существенное число публикаций, научных исследований и учебной литературы, посвященных тем или иным аспектам экономической безопасности вообще и экономической безопасности региона и страны в частности [4, 6, 7, 14, 19, 26]. Но в то же время существуют большие области малоизученных проблем, которые возникают, например, на стыке управленческой иерархии (федеральное и региональное управление) по поводу показателей, характеризующих экономическую безопасность и методологии их определения и использования и т.д.

С точки зрения экономической безопасности воспроизводство должно быть не только устойчивым и эффективным, но и обеспечивать жизнеспособность экономической системы вне зависимости от характера (благоприятного или нет) воздействий внешней среды как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде. Это означает, что экономическую безопасность страны можно определить как способность национальной экономической системы к непрерывному расширенному воспроизводству, при котором обеспечиваются ее жизнеспособность и возможность сохранять признаки полноценного экономического субъекта в условиях изменяющейся среды [16. С. 24].

В условиях глобализации необходимо укрепление экономической безопасности национального хозяйства, при этом дефиниция «экономическая безопасность» определяется как эффективное удовлетворение общественных

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-02-00283а.

потребностей с условием соблюдения частичной экономической независимости, стабильности и устойчивости национальной экономики и способности к саморазвитию и прогрессу. Критерии экономической безопасности включают в себя: ресурсный потенциал и возможности его использования; уровень эффективности использования ресурсов, капитала и труда и его соответствие уровню использования в наиболее развитых и передовых странах, а также уровню, при котором угрозы внутреннего и внешнего характера сводятся к минимуму; конкурентоспособность экономики; целостность территориального и экономического пространства; суверенитет, независимость и возможность противостоять внешним угрозам; социальную стабильность и условия предотвращения и разрешения социальных конфликтов [10. С. 37–38].

Для многоцелевой оценки экономической безопасности предлагается следующий алгоритм, сущность которого заключается в формировании Парето-оптимального множества состояний экономической безопасности по каждой из целей управления и затем поиска такого управляющего воздействия внутри этого множества, которое является наилучшим по критерию затраты/риск. На первом шаге данного алгоритма осуществляются многокритериальное оценивание экономической безопасности по частным критериям и формирование интегральной оценки по одной из целей управления. На втором шаге производится интегрирование полученных оценок по указанным частным критериям, что дает возможность определить соответствующую координату вектора фазового состояния в условиях ограниченности ресурсов по улучшению ситуации, связанной с достижением этой цели. Определив координаты точек экстремумов по каждой из заданных стратегических целей, мы получаем на третьем шаге так называемое множество Парето-оптимальных состояний. На четвертом шаге в полученном множестве производится поиск таких улучшений состояния безопасности по каждой из стратегических целей, которые, во-первых, как минимум, не ухудшают состояния безопасности по другим целям, во-вторых, в совокупности обеспечивают оптимизацию по критерию суммарные затраты/риск [12. С. 25–26].

При разработке стратегии долгосрочного экономического развития предлагаются следующие пороговые значения показателей-индикаторов финансовой безопасности: уровень инфляции – 10-15%; коэффициент монетизации экономики – 40-50 (M2/ВВП, %); активы банковской системы к ВВП – 100 (%); золотовалютные резервы – импорт + годовой объем внешнего долга (в течение 3 месяцев); капитализация финансового рынка к ВВП – 100 (%); внешний долг (государственный + корпоративный долг) к ВВП – 20-25 (%); доля иностранной валюты в денежной массе M2 – 25 (%) [2. С. 20–21].

Наиболее существенные угрозы экономической безопасности Российской Федерации и их показатели на 2010 г. (базовый год – 1990 г.) выглядели следующим образом:

1) экономическая сфера – уровень падения промышленного производства – 45% (здесь и далее в скобках предельно-критическое значение в мире – 30-40%); доля импортных продуктов питания – 50-60% (30%); доля в экспор-

те продукции обрабатывающей промышленности – 10% (45%); доля в экспорте высокотехнологичной продукции – 1% (10-15%); доля государственных ассигнований на науку в ВВП – 0,3% (2%);

2) социальная сфера – децильный коэффициент – 16,8 : 1 (10 : 1); доля населения, живущего за чертой бедности, – 30% (10%); минимальный размер оплаты труда – 0,08 (3);

3) демографическая ситуация – условный коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся) – 1,54 (1); суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте) – 1,39 (2,14-2,15); средняя продолжительность жизни населения – Россия 65 лет (мужчины – 59 лет, женщины – 72 года) (США, Великобритания – 75, Швеция – 78, Япония – 79); уровень потребления алкоголя, л абс. алкоголя на человека в год – 14-16 (8);

4) обороноспособность страны – доля новейших образцов оружия и боевой техники – 30% (60%);

5) политические отношения – доля граждан, выступающих за изменение политической системы, – 43% (40); уровень доверия населения к органам власти – 10% (25) [З. С. 35–36].

Для диагностики развития региона была предложена следующая комплексная методика, где предлагается осуществлять экспресс-диагностику экономической безопасности региона на основе анализа следующих показателей: производственная безопасность – темп прироста объемов промышленного производства по сравнению с аналогом в предыдущий год, %; научно-технологическая безопасность – доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, %; внешнеэкономическая безопасность – соотношение между объемами экспорта и импорта продукции, %; финансовая безопасность – индекс потребительских цен на период «декабрь текущего года к декабрю предыдущего года», %; энергетическая безопасность – энергоёмкость ВРП территории, кг условного топлива/руб.; социально-демографическая безопасность – естественная убыль населения, чел./1000 человек населения; уровень общей безработицы, %; доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения; продовольственная безопасность – степень обеспеченности основными продуктами питания собственного производства, %; экологическая безопасность – удельные выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников загрязнения, т/км²; удельные сбросы загрязненных сточных вод, тыс. м³/км²; удельное образование отходов производства и потребления, т/км²; заболеваемость детского населения, случаев/100 детей; ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет; расходы на охрану окружающей среды в общем объеме ВРП, %.

При этом была предложена методика прогнозирования социально-экономического развития региона в рамках теории фракталов и нелинейных математических моделей, основанная на самоподобии процессов эволюции с

пульсирующими показателями, отвечающими мало меняющимся экономическим отношениям. В рамках данного подхода результативность вариантов и сценариев изменения состояния определяется с учетом общего прогнозного уровня экономической безопасности региона [13. С. 8, 22].

Применительно к региональному уровню также была предложена система критериев выделения регионов-полюсов:

1) регион должен являться лидером в одной из сфер хозяйственной деятельности (инновационной, туристической, социокультурной, инфраструктурной, промышленной и т.п.) или обладать значительным потенциалом ее развития (оценка потенциала определяется особенностями той сферы, в которой регион может стать лидером);

2) регионы-полюсы (не менее двух по стране) в одной и той же сфере должны быть расположены в различных федеральных округах, что позволит обеспечить территориальный баланс сил (исключение составляют регионы, ориентированные на развитие добывающей промышленности, поскольку их расположение определяется расположением полезных ископаемых);

3) развитие экономики региона-полюса должно способствовать повышению уровня одного из видов экономической безопасности национального хозяйства (продовольственной, научно-технической, энергетической и т.д.) [24. С. 12].

В аспекте обеспечения продовольственной безопасности была аргументирована необходимость перехода от парадигмы приоритетности внутреннего обеспечения страны продовольствием к парадигме приоритетности внешнеэкономической стабильности в обеспечении продовольственных потребностей населения. Продовольственная безопасность рассматривается как отсутствие социальной напряженности в обществе, которое базируется на формировании такого экономического механизма, когда не возникает никаких социальных рисков и угроз стабильному общественному развитию из-за нехватки продуктов питания; при этом источники поступления продовольствия могут быть диверсифицированы в форме как самообеспечения, так и импорта. В качестве основного критерия обеспечения продовольственной безопасности предложено использовать степень вовлеченности страны в международное разделение труда [25. С. 9].

Применительно к региональному уровню рекомендуется следующая система оценки продовольственной безопасности, включающая критерии и показатели продовольственной обеспеченности:

1) в сфере производства продовольствия: уровень территориальной специализации и рационального самообеспечения региона основными видами сельскохозяйственной продукции: а) обеспеченность земельными ресурсами (для определения максимально возможного производства сельскохозяйственной продукции в регионе); б) уровень самообеспеченности, %; в) емкость продовольственного обеспечения отдельных продуктов; г) индикатор «достаточности запасов отдельных продуктов»; д) потенциальная возможность расширения продовольственного обеспечения населения региона; уровень продовольственной зависимости региона, показатель продовольственной зависимости рассчитывается индексным методом; уровень бюджетной поддержки сель-

хозтоваропроизводителей, показатели: доля государственной поддержки субъектов агропромышленного комплекса региона из федерального и регионального бюджета; государственная поддержка в денежном выражении на 1 га и на 1 руб. произведенной продукции;

2) в сфере потребления: уровень удовлетворения физиологической потребности в питательных веществах и обменной энергии основных видов продовольствия; показателем этого критерия должна быть оценка (отклонение от нормы) фактического и нормативного содержания питательных веществ в пищевом рационе населения региона; энергетический критерий, показатель – суточная энергетическая ценность рациона питания по региону; уровень физической доступности продовольствия, показатель – достаточность потребления основных продуктов питания; уровень экономической доступности продовольствия. Показатели степени экономической доступности продовольствия должны включать: а) экономическая доступность продуктов питания; б) удельный вес (доля) населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; в) индикатор дифференциации стоимости питания по социальным группам, аналогично индексу Джини; г) соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения; д) индекс доступности рационального питания; уровень агфляции (инфляция, характеризующая темпы изменения цен на продовольствие), показатель – темпы роста потребительских цен на продукты питания (в целом и по видам); критерий безопасности питания, показатели: удельный вес забракованных продовольственных товаров, поступивших на потребительский рынок; доля произведенной продукции с содержанием опасных компонентов больше предельно допустимых норм [17. С. 34–35].

Кроме того, в аспекте обеспечения продовольственной безопасности в системе экономической безопасности был предложен теоретико-методологический подход, в основе которого лежат методы противодействия теневой экономике, экономическим угрозам и преступности, развития инновационного и воспроизводственного процессов в агропродовольственной сфере; основные условия модернизации сельского хозяйства [21. С. 6].

Применительно к рынку труда была выявлена и теоретически обоснована необходимость включения в систему индикаторов экономической безопасности ряда демографических показателей, характеризующих состояние рынка труда и качество жизни: смертность населения в трудоспособном возрасте, уровень нелегальной миграции, занятость населения, общий уровень безработицы (и не только регистрируемой) [1. С. 9].

В настоящее время перед Россией стоит сложная задача формирования современной рыночно-ориентированной банковской системы. Однако в силу ряда причин решение данной задачи сопряжено с преодолением объективных трудностей и предотвращением стратегических угроз снижения ее безопасности. Анализ показал, что к таким масштабным и долговременным угрозам относятся: экспансия банков с иностранным капиталом; дисфункциональность банковской системы, т.е. возрастающий дефицит долгосрочных финансовых ресурсов и низкая доля банковских кредитов в структуре источников финансирования капиталовложений предприятий – всего 10% (в 2000 г. – 2,9%), тогда как в США этот

показатель равен 40%, странах ЕС – в среднем 42-45%, Японии – 65%; дисперсность банковского капитала, которая связана с его высокой распыленностью, относительно небольшими размерами лидеров рынка (кроме Сбербанка и ВТБ) и наличием обширного «поля» кредитных организаций с капиталом менее 5 млн евро (треть из 1125 банков); фрагментарность финансовой системы и ее зависимость от внешних рынков, что отражает стихийное возникновение двухконтурной модели финансирования российской экономики, включающей национальный финансовый сектор (аккумуляция краткосрочных ресурсов, обслуживающих текущий оборот, финансирование вложений в оборотные средства) и зарубежный финансовый сектор (аккумуляция долгосрочных сбережений, финансирование вложений в основной капитал и сделок с капитальными активами) [9. С. 17].

Одну из основных угроз в системе экономической безопасности представляет рост теневой экономики в нашей стране, препятствующей формированию гармоничного баланса жизненно важных интересов различного уровня. Сегодня в России существующая параллельно с легальной нелегальная экономика втягивает в свою орбиту всё большее число производителей товаров и услуг. При этом происходит отток средств из легального сектора экономики, что вызывает сокращение государственных доходов, необходимых для решения макроэкономических задач, снижение возможности финансирования инновационной активности производственного сектора, что, в свою очередь, ведет к деградации отечественных научных разработок производственного назначения, оттеснению России с передовых научных позиций. Одновременно происходит дифференциация уровня развития регионов, рост цен на товары первой необходимости, снижение конкуренции между производителями товаров и услуг [15. С. 42].

Применительно к национальной образовательной системе в результате репрезентативного анализа опыта США, Германии, Франции, Финляндии и проведенных расчетов была предложена качественно новая система показателей оценки вузов и их пороговых значений, способствующая обеспечению экономической безопасности развития системы высшего профессионального образования, которая включает: число аспирантов на 100 студентов контингента, приведенного к очной форме обучения (критерий > 4); процент аспирантов, защитивших диссертации не позднее, чем через год после окончания аспирантуры (от числа поступивших) > 23 ; наличие докторантуры; наличие диссертационных советов; число отраслей науки, в рамках которых выполняются научные исследования > 5 ; среднегодовой объем финансирования научных исследований за пять лет (млн руб.) > 10 ; среднегодовой объем научных исследований на единицу научно-педагогического персонала за пять лет (тыс. руб.) > 18 ; среднегодовое число монографий на 100 основных штатных единиц с учеными степенями и (или) учеными званиями, изданных за пять лет > 2 ; использование инновационных методов в образовательном процессе; обеспечение образовательного процесса доступом к электронно-библиотечным системам; процент профессорско-преподавательского состава с учеными степенями и (или) учеными званиями > 60 ; процент докторов наук

и (или) профессоров > 10 ; процент профессорско-преподавательского состава, работающего в вузе на штатной основе (для вузов, существующих более 9 лет) > 50 ; среднегодовое число защит диссертаций на 100 человек научно-педагогического персонала за пять лет > 3 [18. С. 32–33].

На основе системного подхода к экономической безопасности было обосновано положение о том, что страхование является органической составной частью (подсистемой) системы обеспечения экономической безопасности. Это означает, что в механизм регулирования экономической безопасности встраивается важный элемент, с помощью которого устанавливается приемлемый (минимальный) уровень рисков во всех сферах жизнедеятельности человека, общества и государства. Также была обоснована необходимость детализации расчета пороговых значений (уровней) безопасности, характеризующих состояние социальной сферы в целом и по группам населения, и изменения периодичности оценки ее состояния по основным показателям, таким, как проблемы занятости, безработица, инфляция [20. С. 8–9].

На основе анализа концепции информационного общества и вывода об изменении экономического содержания информации на современном этапе обоснован тезис о том, что роль консалтинга в экономическом развитии государства приобретает значимость макроэкономического параметра, влияющего на формирование критических факторов экономики, особенностей производства, конкурентных преимуществ и технологии менеджмента. Были выявлены основные тенденции развития международной сферы консалтинговых услуг, которые оказывают влияние на результаты экономической деятельности как крупных корпораций, так и национальных правительств [22. С. 8–9].

Развития, на наш взгляд, требует подход, при котором контроллинг рассматривается как метасистема управления, обеспечивающая информационно-консультационную, координационную и иные формы поддержки основных функций менеджмента, которая может быть реализована для любой системы (и не только на уровне предприятия). И в этом контексте вполне корректно говорить о концепции контроллинга, ориентированной на экономическую безопасность, и введении понятия *контроллинга обеспечения экономической безопасности (КЭБ)* [11. С. 24].

В рамках обеспечения методической базы мониторинга экономической безопасности рынка средств производства была разработана экономико-математическая модель, позволяющая обрабатывать экспертную информацию, а именно: системы индикаторов оценки пороговых значений по анализу уровня экономической безопасности посредством ранжирования существующих показателей по степени их влияния на возможность появления критических ситуаций. С помощью инструментов корреляционно-регрессионного анализа из всей совокупности существующих индикаторов оценки уровня экономической безопасности исследуемого рыночного сегмента были отобраны следующие: доля импорта машин и оборудования (пороговое значение $< 30\%$); степень износа основных фондов ($< 40\%$); доля инновационно активных предприятий ($> 15\%$); доля затрат на технологические инновации в общем объеме инвестиций ($> 7\%$); доля инновационной продукции ($> 10\%$); экспорт высокотехнологичной продукции ($> 10\%$) [23. С. 11–12, 29].

Применительно к такой важной отрасли, как транспорт, были предложены концепция и модель обеспечения общей безопасности транспортной инфраструктуры, включающая перечень угроз, индикаторов безопасности и оценки её пороговых значений, учитывающий не только технические риски и террористические угрозы, но и риски снижения конкурентоспособности национальной экономики, при этом выделены показатели технической (технологической), функциональной, экологической и финансово-экономической безопасности. Модель обеспечения безопасности транспортной инфраструктуры включает изменение подхода к регулированию тарифов с учётом корреляционной связи бюджетных инвестиций в инфраструктуру и индекса инфляции, соответствия тарифа реальным издержкам по видам деятельности, а также степени влияния отраслей инфраструктуры на стратегический структурный эффект [8. С. 7].

Важная роль малого бизнеса подтверждается экспертными оценками, свидетельствующими о том, что если доля малого предпринимательства во внутреннем валовом продукте менее 50% (пороговое значение), то создаются угрозы экономической безопасности [12. С. 15].

В настоящее время установлено, что для многих объектов характерно поведение, предсказуемое на малых и непредсказуемое на больших временных интервалах. Объяснение эффекту плохой предсказуемости может быть дано в рамках концепции, развивающейся в теории динамических систем. Согласно этой концепции, любое развитие можно представить как чередование динамических и хаотических стадий, соответственно, русел (динамических слоев) и джокеров (перемешивающих слоев). Концепция русел и джокеров приводит к новым методам обработки временных рядов и отчасти проясняет успех нейронных сетей в решении некоторых задач прогноза. Итоговое поведение системы складывается из последовательности чередований непредсказуемого краткосрочного поведения в области джокера и устойчивого продолжительного поведения в области русла. Выделение структуры «русла – джокеры» в фазовом пространстве позволяет формировать сценарии развития системы. Особенно это важно для социально-экономических систем, для которых натурный эксперимент неприемлем. Именно в областях джокеров принимаются решения, меняющие траекторию развития системы.

Для управления безопасностью крайне важен этап приближения к области джокера, а также переменные, по которым можно судить об этом приближении. Промежутки времени перед входом в перемешивающий слой и перед выходом из него важны с позиций принятия решений: сразу после входа дальнейшее поведение системы полностью непредсказуемо, а после выхода – полностью предсказуемо. Поэтому модель джокера может позволить определить оптимальный момент времени для принятия решения [5. С. 27–29].

Внимание экономистов и политиков к категории экономической безопасности усилилось под воздействием глобального экономического кризиса. В тезисной форме рассмотрим основные положения содержания категории экономическая безопасность региона.

1. Экономическая безопасность региона не может и не должна рассматриваться в отрыве от экономической безопасности страны. В то же время целый ряд положений и показателей экономической безопасности на уровне

региона требует уточнения, трансформации, а в некоторых случаях и совершенно иной трактовки.

2. Экономическая безопасность региона не должна в своих основных характеристиках противоречить экономической безопасности страны. В противном случае в стремлении обеспечить максимум региональной экономической безопасности мы можем прийти к отрицанию государства, в котором находится регион. Ряд российских регионов в настоящее время уже вполне могут считаться экономически более безопасными, нежели Россия в целом.

3. Экономическая безопасность любого экономического субъекта, и региона в том числе, заключается в способности обеспечить меньший уровень экономического спада, нежели в целом по экономической системе (глобальной экономики или страны), а также определенную самодостаточность и самовоспроизводимость социально-экономических процессов. Есть определенный круг проблем, которые решаются на общегосударственном уровне, например воспроизводство военно-промышленного потенциала. Остальные проблемы решаются на региональном уровне, обеспечивая безопасность региона.

4. Глобальный экономический кризис показал необоснованность излишне оптимистичных оценок преимуществ глобализации как системы международного разделения труда. Многие страны возвращаются к классическим ценностям, когда потенциал страны и ее безопасность, соответственно, оценивались по количеству граждан или площади и качеству земельных ресурсов. Выражаясь современным экономическим языком – внутренним рынком, его емкостью, внутренним потребительским спросом и т.д.

5. Кризис еще раз показал актуальность положения о том, что малый и средний бизнес выступает основой региональной экономики, обеспечивая ее устойчивость и повышенный иммунитет к отрицательным внешним воздействиям в силу приближенности к конкретным региональным потребителям и ресурсам. Крупные предприятия не всегда и не в полной мере стараются и могут учитывать региональные интересы в работе своих филиалов. Поэтому в аспекте повышения уровня экономической безопасности региона необходимо стремиться к качественному и количественному росту малого и среднего бизнеса.

6. Кризис выявил или скорее проявил необходимость обеспечения сбалансированности структуры региональной экономики между внешне ориентированными (относительно региона) и внутри ориентированными экономическими субъектами.

7. В ряде российских регионов финансовую устойчивость продемонстрировали «госбанки», очень крупные банки, имеющие доступ к госресурсам, и местные региональные банки, не имеющие доступ к дешевым валютным ресурсам и вследствие этого работающие как с местными вкладчиками, так и с региональными заемщиками, обеспечивая тем самым финансовый компонент экономической безопасности региона.

8. Кризис показал излишний оптимизм в отношении различных фондов, например, стабилизационного. В случае продолжительного кризиса эти средства окажутся безвозвратно потерянными. В то же время, если бы в преды-

дущие годы они были бы вложены в значимые инфраструктурные проекты, в настоящее время уровень экономической безопасности был бы выше.

9. Способствовать повышению экономической безопасности региона могут также региональные заказы региональным предприятиям на выполнение работ, оказание услуг и производство товаров для удовлетворения региональных потребностей.

10. Малый и средний региональный бизнес должен развиваться не только на традиционных направлениях, но и, особенно, на перспективных, среди которых можно выделить информационные и инновационные. Причем инновационные предприятия и предприниматели должны быть связаны не с получением каких-либо новых знаний и их коммерческой реализацией, а скорее с небольшими изменениями и модификациями, которые могут способствовать обеспечению устойчивости и динамизма малого бизнеса.

11. Структура вывоза производимой в регионе продукции также должна быть дифференцированной как в сфере экспорта в другие страны, так и в отношении российских регионов. Ориентация только на несколько соседних регионов не способствует повышению уровня экономической безопасности.

12. В чистом виде для ответа на вопрос, что же необходимо сделать в отношении экономической безопасности, следует представить, что кроме региона нет никаких других регионов и стран. Исходя из данной гипотезы делаются расчеты и выводы о месте, роли, значении и объемах тех или иных отраслей региональной экономики. Далее можно осуществлять последовательные итерации, выводя за рамки региональной экономики производства с высокой «региональной» себестоимостью, например, стали и чугуна. И в конечном итоге можно прийти к максимально экономически безопасной структуре региональной экономики на данном этапе развития.

В условиях жесткого экономического кризиса регионы России оказались в поле действия макроэкономических тенденций, разрывающих целостность экономического пространства страны. Они принципиально по-разному начали «откликаться» на вызовы мирового рынка. Сложился макроэкономический разрушительный механизм, развернувший регионы-производители продукции мирового спроса в сторону дальнего зарубежья и обрекающий старопромышленные регионы на убийственное изоляционное развитие, отбрасывающий их на самую дальнюю периферию Евроатлантической цивилизации [6. С. 292–293].

В качестве объектов экономической безопасности помимо общества, личности, государства и основных элементов экономической системы, включая систему институциональных отношений, также рассматривается экономическая безопасность отдельных субъектов Российской Федерации (региона, республики, области), отдельных предприятий и организаций [14. С. 63], а также федеральных округов.

Новые явления российской действительности проявляются в смене политики обеспечения национальной безопасности: это не случайные, а закономерные явления, представляющие собой продукт определенного этапа политически и социально обусловленного развития. В нем национальная безопасность олицетворяет диалектическое единство безопасности личности, обще-

ства и государства на муниципальном, региональном и федеральном уровнях в различных сферах жизнедеятельности россиян [4. С. 65].

В этой связи также отмечается, что недостатком существующей системы обеспечения национальной безопасности является отсутствие моделей обеспечения безопасности на региональном, местном и общегосударственном уровнях [19. С. 57–62]. Создание таких моделей и проведение экспериментов по их реализации исключили бы конъюнктурные целеполагания в разработке программ экономической и социально-политической модернизации страны, оптимизировали бы процессы принятия решений в области обеспечения национальной безопасности. Исследование безопасности методами социального моделирования отвечает жизненным потребностям человека и общества. Модели безопасности могли бы усиленно использоваться как при разработке основных направлений ее обеспечения, так и при оценке эффективности системы обеспечения безопасности конкретного объекта. Внедрение в практику моделей безопасности позволило бы предотвращать или уменьшать деструктивное влияние различных факторов, обуславливающих возникновение социально-политических и экономических кризисов, этнических конфликтов, разрушение окружающей среды. Моделирование, в свою очередь, способствовало бы также разработке основных критериев безопасности в различных сферах, облегчающих деятельность органов и сил национальной безопасности при выработке и реализации управленческих воздействий [4. С. 189–190].

В литературе отмечается, что разработка индикаторов – сложная методическая проблема. В настоящее время используются различные подходы к их построению в зависимости от целей и задач исследования. В современных условиях среди всего многообразия используемых индикативных систем наибольшего внимания заслуживают следующие три подхода:

1) на базе известных макроэкономических показателей (ВВП, национального дохода и др.), получивших в статистике название экономических и социальных индикаторов;

2) на базе относительных показателей (удельных весов, коэффициентов и др.), широко используемых для аналитических целей различными группами ученых;

3) на базе «показателей тревоги», сравнение которых с фактическими параметрами позволяет своевременно увидеть и обратить внимание исполнительных структур на превышение предельных значений. Они являются сигналом к своевременному вмешательству межгосударственных, государственных и региональных структур.

На основе анализа указанных методических подходов к построению индикативных систем делается вывод о том, что никто не применяет на практике развернутую систему индикаторов (в то же время не сводимую к показателям, оценивающим экономические связи), позволяющую дать количественную оценку последствиям разрыва хозяйственных связей, оказавшим негативное влияние на экономику регионов и национальную безопасность страны в целом. Мы поддерживаем вывод о том, что кроме анализа используемых для различ-

ных целей индикаторов следует предложить методический инструментарий, позволяющий поэтапно приблизиться к принципам и сферам воздействия искомым индикативных показателей. Предлагается использовать эти индикаторы для оценки современного состояния и тенденций разрыва хозяйственных связей России со странами СНГ, что позволит определить предельные (пороговые) значения их, чтобы рекомендовать в качестве показателей, позволяющих выявить кризисные регионы и промышленные центры России, в наибольшей степени пострадавшие от нарушения производственно-хозяйственных связей со странами СНГ [26. С. 488–489].

В литературе предлагается ряд показателей при оценке экономической безопасности на региональном уровне. В частности, для мониторинга социально-экономической ситуации в регионах России, а также для оценки регионального аспекта экономической безопасности группа ученых из аналитического управления Госкомстата Российской Федерации предложила и экспериментально проверила следующие социально-экономические индикаторы: прожиточный минимум, тыс. руб. на человека; заработная плата, тыс. руб. на человека; уровень преступности (число совершенных преступлений на 100 тыс. жителей); задолженность поставщикам, тыс. руб. на человека; задолженность покупателей, тыс. руб. на человека; просроченная задолженность по зарплате, тыс. руб. на человека; уровень безработицы (отношение численности незанятых трудовой деятельностью граждан, ищущих работу, к общей численности населения; отношение числа безработных к числу вакансий; уровень образования (численность лиц с высшим и средним образованием на 1000 жителей); коэффициент фондов (дифференциация доходов) [7].

Используемый перечень индикаторов предлагается рассматривать как показатели, характеризующие следствие хода реформ, как результат разрыва экономических взаимоотношений, но он также не дает ответа на вопрос, как повлиял разрыв отношений на национальную или экономическую безопасность регионов и страны в целом.

Оценка ситуации в регионах может осуществляться с помощью двух групп индикаторов: первую группу составляют конституирующие индикаторы. На их основании осуществляется диагностика состояния района, анализируются глубина процессов деградации структуры хозяйства и инерционность их динамики. Вторую группу составляют индикаторы «потенциала роста» – характеризуют внутренний потенциал региона, предпосылки и возможности преодоления состояния депрессии или отсталости за счет внутренних сил и средств, наличие эффективных импульсов и точек роста [26. С. 498–499].

Исходя из рассмотренных выше подходов к определению экономической безопасности, позволим предложить следующий методологический подход, базирующийся на анализе различных аспектов и социально-экономических показателей российских регионов, состоящий из следующих основных блоков. В качестве статистической базы используются данные Госкомстата РФ по российским регионам. На основе этих показателей можно задать также прогнозные показатели на определенном временном интервале.

Первый блок – анализ конкретного социально-экономического показателя, представляющий собой следующий алгоритм:

1. С целью анализа взаимовлияния конкретного социально-экономического показателя и экономической безопасности страны задается критическое значение данного показателя.

2. Определяются интервальные значения, по которым будем оценивать уровень угрозы. При этом задаются следующие интервалы: угроза экономической безопасности отсутствует; угроза минимальная; угроза средняя; угроза высокая; угроза очень высокая; угроза экономической безопасности критическая.

3. Рассчитываются абсолютные изменения анализируемого показателя с целью определения вектора динамики и прогнозирования изменения уровня угрозы экономической безопасности. Здесь также задаются интервальные значения: изменения очень положительные; изменения положительные; изменения допустимые; изменения негативные; изменения очень негативные; изменения критические.

4. Вычисляются абсолютные отклонения анализируемого показателя от его общероссийского уровня и задаются следующие интервалы: отклонения очень положительные; отклонения положительные; отклонения допустимые; отклонения негативные; отклонения очень негативные; отклонения критические.

5. Вычисляются абсолютные отклонения анализируемого показателя от заданного критического уровня и задаются следующие интервалы: отклонения очень положительные; отклонения положительные; отклонения допустимые; отклонения негативные; отклонения очень негативные; отклонения критические.

На каждом этапе осуществляется ранжирование российских регионов по интервальным значениям анализируемого показателя во взаимосвязи с уровнем экономической безопасности страны и рассчитывается коэффициент экономической безопасности. При этом с целью определения изменения структуры распределения российских регионов используется показатель степени интенсивности абсолютного структурного сдвига.

6. Проводится корреляционный анализ на основе данных распределения российских регионов по анализируемому показателю и динамики его абсолютного изменения. При этом особое внимание уделяется определению общей величины численности населения, проживающего в регионах, находящихся в негативной и критической областях (выше уровня критического показателя). Кроме того, выделяются околочитическая и положительная области.

Проведенный в рамках первого блока анализ позволяет сделать промежуточные выводы относительно влияния анализируемого показателя на экономическую безопасность страны. В то же время определяющий фактор, а именно число российских регионов, относящихся к тому или иному интервалу, не позволяет получить объективную картину происходящих процессов. Дело в том, что российские регионы существенно отличаются друг от друга по уровню социально-экономического развития. Поэтому далее следует осуществить анализ влияния анализируемого показателя с учетом определенного обобщенного социально-экономического показателя, например абсолютной численности всего

населения, проживающего в том или ином регионе или величины валового регионального продукта. При этом мы суммируем региональные величины обобщенного показателя в зависимости от той или иной группы. Число обобщенных социально-экономических показателей может быть гораздо шире.

Второй блок предлагаемого подхода может выглядеть следующим образом:

1. Рассчитывается распределение населения российских регионов по анализируемому показателю в общей численности населения РФ.

2. Вычисляется распределение населения российских регионов по абсолютному изменению анализируемого показателя в общей численности населения РФ.

3. Определяется распределение населения российских регионов по отклонению анализируемого показателя от уровня РФ.

4. Рассчитывается распределение населения российских регионов по отклонению анализируемого показателя от заданного критического показателя.

5. Вычисляются распределение населения российских регионов по анализируемому показателю и динамика его абсолютного изменения.

Во втором блоке на каждом этапе рассчитывается коэффициент экономической безопасности и с целью определения изменения структуры распределения российских регионов используется показатель степени интенсивности абсолютного структурного сдвига.

В третьем блоке реализуется следующий алгоритм:

1. Рассчитывается распределение валового регионального продукта по анализируемому показателю.

2. Вычисляются распределение валового регионального продукта по абсолютному изменению анализируемого показателя.

3. Определяется распределение валового регионального продукта по отклонению анализируемого показателя от уровня РФ.

4. Рассчитывается распределение валового регионального продукта по отклонению анализируемого показателя от заданного критического показателя.

5. Вычисляются распределение валового регионального продукта по анализируемому показателю и динамика его абсолютного изменения.

Так же, как и во втором, в третьем блоке на каждом этапе рассчитывается коэффициент экономической безопасности и с целью определения изменения структуры распределения российских регионов по заданному критерию используется показатель степени интенсивности абсолютного структурного сдвига.

В четвертом блоке в общем виде используется механизм корректировки предварительного коэффициента экономической безопасности с учетом полученных в предыдущих блоках промежуточных коэффициентов экономической безопасности. Предлагаемый алгоритм выглядит следующим образом:

1. На основе предварительного коэффициента экономической безопасности и коэффициентов экономической безопасности по абсолютному изменению анализируемого показателя, отклонению показателя от уровня РФ и отклонению показателя от критического уровня вычисляется скорректированный коэффициент экономической безопасности.

2. На основе коэффициента экономической безопасности с учетом численности населения и коэффициентов экономической безопасности по абсо-

лютному изменению анализируемого показателя с учетом численности населения, отклонению показателя от уровня РФ с учетом численности населения и отклонению показателя от критического уровня с учетом численности населения вычисляется скорректированный коэффициент экономической безопасности с учетом численности населения.

3. На основе коэффициента экономической безопасности с учетом валового регионального продукта и коэффициентов экономической безопасности по абсолютному изменению анализируемого показателя с учетом валового регионального продукта, отклонению показателя от уровня РФ с учетом валового регионального продукта и отклонению показателя от критического уровня с учетом валового регионального продукта вычисляется скорректированный коэффициент экономической безопасности с учетом валового регионального продукта.

Скорректированные коэффициенты экономической безопасности на этапах 1–4 определяются как сумма приведенных коэффициентов. Экономический смысл подобного подхода заключается в том, что если динамика изменения анализируемого показателя в аспекте экономической безопасности приводит к ее уменьшению, то у нас также будет происходить уменьшение скорректированного показателя, и наоборот. К примеру, при нормальном распределении регионов и нейтральной, положительной и незначительной отрицательной динамике изменения значение скорректированного коэффициента будет находиться в области от 0 до 1, в случае же значительной негативной динамики скорректированный коэффициент будет находиться в области отрицательных значений.

4. На основе скорректированных коэффициентов экономической безопасности, экономической безопасности с учетом численности населения и экономической безопасности с учетом валового регионального продукта рассчитывается обобщенный коэффициент экономической безопасности по конкретному показателю путем определения средней величины. В данном блоке мы также можем использовать такой механизм, как задание веса каждого коэффициента, на основе которых рассчитывается обобщенный коэффициент.

В пятом блоке на основе полученных обобщенных коэффициентов экономической безопасности по конкретным социально-экономическим показателям (например, по 10 показателям) мы уже можем рассчитать итоговый коэффициент экономической безопасности для страны.

Литература

1. *Алонкина Л.И.* Государственное регулирование рынка труда в контексте обеспечения экономической безопасности России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2008.

2. *Алтунян А.Г.* Монетарная политика как инструмент обеспечения экономической безопасности России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2009.

3. *Антропова Т.Г.* Институционализация системы экономической безопасности современного российского государства: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Казань, 2010.

4. *Буркин А.И., Возжеников А.В., Синеок Н.В.* Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов. 2-е изд., доп. / под общ. ред. А.В. Возженикова. М.: Изд-во РАГС, 2008.

5. *Водянова В.В.* Разработка институциональных механизмов обеспечения экономической безопасности на основе динамического моделирования сложных социально-экономических систем. М., 2010.
6. *Возжеников А.В.* Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения. М.: Изд-во РАГС, 2002.
7. *Жандаров А., Шиллер Ф., Никитина Е.* Экономическая безопасность России: региональный уровень // Вопросы статистики. 1995. № 3.
8. *Журавлева Н.А.* Финансово-экономическая безопасность инфраструктуры: вопросы теории и методологии: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2009.
9. *Канаев А.В.* Стратегическое управление как инструмент обеспечения экономической безопасности национальной банковской системы: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2008.
10. *Козлова Г.В.* Державная экономическая политика национального государства в условиях глобализации: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Тамбов, 2009.
11. *Корезин А.С.* Методология развития системы экономической безопасности предприятия на базе корпоративных механизмов управления рисками: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2008.
12. *Корсак А.Б.* Система обеспечения экономической безопасности мегаполиса: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2008.
13. *Кориунов Л.А.* Повышение экономической безопасности региона в процессе пространственных трансформаций: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2011.
14. *Крисюк В.В.* Экономическая безопасность региона на примере продовольственной безопасности Калининградской области // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 6.
15. *Купрещенко Н.П.* Противодействие теневой экономике в системе обеспечения экономической безопасности России (теоретико-методологический подход): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2008.
16. *Листопад М.Е.* Экономическая безопасность России: концептуальные основы функционирования и развития: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2011.
17. *Лысоченко А.А.* Продовольственная безопасность региона: воспроизводственная концепция: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Ростов на/Д., 2009.
18. *Малолетко А.Н.* Концепция экономической безопасности развития системы высшего образования в России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2009.
19. *Пирумов В.С.* Методологические проблемы обеспечения национальной безопасности России. М., 1996.
20. *Русецкая Э.А.* Страхование как механизм повышения эффективности системы обеспечения экономической безопасности России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Ставрополь, 2010.
21. *Сафин У.З.* Обеспечение продовольственной безопасности в системе экономической безопасности России (теоретико-методологический подход): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2010.
22. *Сигова М.В.* Консалтинговые услуги в стратегии обеспечения национальной экономической безопасности: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2009.
23. *Трысячный В.И.* Формирование механизма обеспечения экономической безопасности рынка средств производства: теория, методология, концепция: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Ставрополь, 2011.
24. *Чернова В.В.* Многополярная модель реализации экономических интересов регионов – концепт экономической безопасности национального хозяйства: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Тамбов, 2009.
25. *Чернова Е.В.* Формирование государственной продовольственной политики как фактора экономической безопасности России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2008.
26. Экономическая и национальная безопасность / под ред. Е.А. Олейникова. М.: Экзамен, 2005.

References

1. Alonkina L.I. *Gosudarstvennoe regulirovanie rynka truda v kontekste obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [State regulation of the labour market in the context of ensuring economic security of Russia. Abstract of Doct. Diss.]. Moscow, 2008.

2. Altunyan A.G. *Monetarnaya politika kak instrument obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [Monetary policy as a tool of ensuring economic security of Russia. Abstract of Doct. Diss.]. St. Petersburg, 2009.
3. Antropova T.G. *Institalizatsiya sistemy ekonomicheskoi bezopasnosti sovremennogo rossiiskogo gosudarstva: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [Institutionalizing the system of economic security of Russia. Abstract of Doct. Diss.]. Kazan, 2010.
4. Burkin A.I., Vozzhenikov A.V., Sineok N.V. *Natsional'naya bezopasnost' Rossii v kontekste sovremennykh politicheskikh protsessov. 2-e izd., dop.* [Russia's national security in the context of contemporary political processes. 2nd ed., dop.]. Moscow, 2008.
5. Vodyanova V.V. *Razrabotka institutsional'nykh mekhanizmov obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti na osnove dinamicheskogo modelirovaniya slozhnykh sotsial'no-ekonomicheskikh system* [Development of institutional mechanisms of ensuring economic security based on dynamic modeling of complex socio-economic systems]. Moscow, 2010.
6. Vozzhenikov A.V. *Natsional'naya bezopasnost' Rossii: metodologiya issledovaniya i politika obespecheniya* [National safety of Russia: methodology of the research and policy support]. Moscow, 2002.
7. Zhandarov A., Shiller F., Nikitina E. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: regional'nyi uroven'* [Economic security of Russia: regional level]. *Voprosy statistiki* [Problems of statistics], 1995, no. 3.
8. Zhuravleva N.A. *Finansovo-ekonomicheskaya bezopasnost' infrastruktury: voprosy teorii i metodologii: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [The economic and financial infrastructure security: issues of theory and methodology. Abstract of Doct. Diss.]. St. Petersburg, 2009.
9. Kanaev A.V. *Strategicheskoe upravlenie kak instrument obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti natsional'noi bankovskoi sistemy: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [Strategic management as a tool of economic security of the national banking system]. St. Petersburg, 2008.
10. Kozlova G.V. *Derzhavnaya ekonomicheskaya politika natsional'nogo gosudarstva v usloviyakh globalizatsii: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [Sovereign national economic policy of the state in conditions of globalization]. Tambov, 2009.
11. Korezin A.S. *Metodologiya razvitiya sistemy ekonomicheskoi bezopasnosti predpriyatiya na baze korporativnykh mekhanizmaov upravleniya riskami: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [Methodology of development of system of economic security of an enterprise-ment on the basis of corporate mehanizmov risk management. Abstract of Doct. Diss.]. St. Petersburg, 2008.
12. Korsak A.B. *Sistema obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti megapolisa: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [The System of economic security of the metropolis. Abstract of Doct. Diss.]. Moscow, 2008.
13. Korshunov L.A. *Povyshenie ekonomicheskoi bezopasnosti regiona v protsesse prostranstvennykh transformatsii: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [Enhancing economic security of the region in the process of Pro-space transformation. Abstract of Doct. Diss.]. Ekaterinburg, 2011.
14. Krisyuk V.V. *Ekonomicheskaya bezopasnost' regiona na primere prodovol'stvennoi bezopasnosti Kaliningradskoi oblasti* [Economic safety of region on the example of food security of the Kaliningrad region]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice], 2007, no. 6.
15. Kupreshchenko N.P. *Protivodeistvie tenevoi ekonomike v sisteme obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii (teoretiko-metodologicheskii podkhod): avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [Combating the shadow economy in the system of ensuring economic security of Russia (theoretical and methodological approach). Abstract of Doct. Diss.]. Moscow, 2008.
16. Listopad M.E. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: kontseptual'nye osnovy funktsionirovaniya i razvitiya: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [The Economic security of Russia: conceptual foundations of funk-operation and development. Abstract of Doct. Diss.]. St. Petersburg, 2011.
17. Lysochenko A.A. *Prodovol'stvennaya bezopasnost' regiona: vosproizvodstvennaya kontseptsiya: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [Food security in the region: reproductive concept. Abstract of Doct. Diss.]. Rostov-on-Don, 2009.
18. Maloletko A.N. *Kontseptsiya ekonomicheskoi bezopasnosti razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya v Rossii: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [The concept of economic safety of development of the higher education system in Russia. Abstract of Doct. Diss.]. Moscow, 2009.

19. Pirumov V.S. *Metodologicheskie problemy obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossii* [Methodological problems of national security of Russia]. Moscow, 1996.

20. Rusetskaya E.A. *Strakhovanie kak mekhanizm povysheniya effektivnosti sistemy obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [Insurance as a mechanism for increasing the effectiveness of the system of economic security of Russia. Abstract of Doct. Diss.]. Stavropol, 2010.

21. Safin U.Z. *Obespechenie prodovol'stvennoi bezopasnosti v sisteme ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii (teoretiko-metodologicheskii podkhod): avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [Food security in the system of economic security of Russia (theoretical and methodological approach). Abstract of Doct. Diss.]. Moscow, 2010.

22. Sigova M.V. *Konsaltingovye uslugi v strategii obespecheniya natsional'noi ekonomicheskoi bezopasnosti: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [Consulting services in the strategy of ensuring national economic security. Abstract of Doct. Diss.]. St. Petersburg, 2009.

23. Trysyachnyi V.I. *Formirovanie mekhanizma obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti rynka sredstv proizvodstva: teoriya, metodologiya, kontseptsiya: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [Consulting services in the strategy of ensuring national economic security. Abstract of Doct. Diss.]. Stavropol, 2011.

24. Chernova V.V. *Mnogopolyarnaya model' realizatsii ekonomicheskikh interesov regionov – kontsept ekonomicheskoi bezopasnosti natsional'nogo khozyaistva: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [Multipolar model of realization of economic interests of regions – a concept of economic security of national economy]. Tambov, 2009.

25. Chernova E.V. *Formirovanie gosudarstvennoi prodovol'stvennoi politiki kak faktora ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii: avtoref. dis. ... d-ra ekon. nauk* [Formation of state food policy as factor of economic security of Russia]. SPb., 2008.

26. Oleinikov E.A., ed. *Ekonomicheskaya i natsional'naya bezopasnost'* [Economic and national security]. Moscow, Ekzamen Publ., 2005

ДАНИЛОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ – доктор экономических наук, профессор, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (dip41@yandex.ru)

DANILOV IVAN – Doctor of Economics Sciences, Professor, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

МИХАЙЛОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА – доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (svemikh1@rambler.ru).

MIKHAYLOVA SVETLANA – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Document Science, Information Resources and Auxiliary Historical Disciplines, Chuvash State University, Cheboksary, Russia.
